

Они защищали город Ленина

На днях в селе Жабино Гатчинского района Ленинградской области состоялось торжественное открытие памятника советским воинам-пограничникам, 28 лет назад погибшим в боях за город-герой на Неве.

НА ДВУХМЕТРОВОЙ глубине красного гранита под лучами осеннего солнца серебром отсвечивают волнующие слова: «Пограничникам 1-го батальона Ново-Петергофского военного училища под командованием майора Шорина, насмерть стоявшим здесь в 1941 году». Ниже двумя ровными колонками следуют фамилии героев. Короткая история их участия в боях за Родину является неотделимой частицей славной летописи ратных подвигов советского народа в Великой Отечественной войне.

«Когда немцы в августе 1941 года прорвали фронт под Ленинградом и устремились по Кингисепскому шоссе к нашему городу, на прикрытии дальних подступов к нему в числе других частей Красной

Армии выступили курсанты Ново-Петергофского военно-политического училища войск НКВД.

Подвиг курсантов-чекистов трудно переоценить. Задержав продвижение немцев, они дали возможность отходящим частям Красной Армии перегруппировать свои силы и подготовиться к обороне на новых, более выгодных рубежах» — так характеризовал действия батальона первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), член Военного совета Ленинградского фронта А. А. Кузнецов.

Выполнив задание командования, ночью 31 августа курсанты на автомобилях были переброшены в другой район, где сложилась угрожающая обстановка. Батальон пограничников неожиданной контратакой у де-

ревни Ирогоса принудил 93-ю пехотную немецкую дивизию отступить на пять километров, ликвидировав опасность окружения наших частей.

Спустя десять дней шоринцы совершили новый подвиг. «Психической» атакой они взяли обратно деревню Порожки, имевшую важное стратегическое значение, и тем самым доказали, что врага можно бить его же собственными методами и средствами.

5 октября 1941 года батальон вывели из боев и расформировали. 72 оставшихся в строю курсанта были произведены в офицеры и направлены в 8-ю армию. Семьдесят два из более чем восьмисот человек, которые насчитывал батальон всего лишь два месяца назад...

Вокруг памятника собрались живые участники тех незабываемых событий. После первых минут встречи, объятий и рукопожатий, бессвязных, взволнованных вопросов разговор за-

шел о давно минувших днях. Вспоминали товарищей по оружию, боевые операции, редкие часы фронтового отдыха и, тихих, душевных бесед. В числе фамилий, называемых ветеранами, нередко встречались и армянские — Захарян, Аванесов, Степанов, Петросянц, Авакян. Наши соотечественники сохранили о себе добрую память в сердцах боевых друзей.

— Вы, наверно, уже заметили в списке погибших фамилию Пайлака Захаряна. — рассказывает бывший командир батальона, полковник в отставке Николай Александрович Шорин. — Он служил у нас в третьей роте и считался одним из лучших стрелков. Захаряна специально посылали с разведчиками, чтобы «снимать» снайперов, рассаженных немцами на деревьях.

Как-то во главе шести курсантов Захарян направился в тыл врага. Только вошли в лес, как заметили группу немецких разведчиков, пробирающихся на

нашу сторону. Захарян мгновенно оценил положение и, расставив своих ребят в выгодных местах, сам взобрался на дерево. Когда враг подошел ближе, командир группы условным «кукованием» подал сигнал и первым выстрелом пораил идущего во главе немцев офицера. За несколько минут все было кончено: 6 немцев убито, 3 — взято в плен.

За несколько дней до этого группа, в составе которой находился и Захарян, приняла участие в бою за освобождение деревни Волгово. Разведчики пробрались к немецким окопам и ждали сигнала, когда заметили склад боеприпасов. Взорвать его сейчас же нельзя — поднимется тревога. Разведчики без единого выстрела сняли часовых и, взломав дверь, вытащили 15 ящиков с оружием. Потом заминировали склад. И когда последовал сигнал к атаке, взорвали его, вызвав большой переполох среди вражеских солдат.

— А ведь Захарян отличился еще в первые дни боев. — это уже рассказывает бывший разведчик и медсестра Вера Михайловна Царева-Фелисова. — Во время боя на Кингисепском шоссе он уничтожил гранатами два немецких танка, был ранен, но не захотел пойти в медицинский пункт. Когда то-

варищи пошли в контратаку, — наскоро перевязав руку, Захарян лег за пулемет.

Впрочем, так же поступали все курсанты. Помню, ваш другой соотечественник — Владимир Аванесов во время атаки идя в первых рядах, убил фашистского офицера, первым прорвался к вражеским окопам и забросал их гранатами. Автоматная очередь полоснула по ногам Володи. Кровь залила сапоги, он скорчился от боли, но от эвакуации отказался.

Много хорошего довелось услышать и о командире взвода 1-й роты лейтенанте Александре Степанове:

— Смелый и находчивый, он участвовал во многих вылазках в тыл врага, особенно отличился в разведке боем, которая состоялась в ночь с 23 на 24 августа. Степанов командовал группой нападения, и в том, что задача — разгром штаба немецкой дивизии — была выполнена, его заслуга велика...

Долго продолжался интересный разговор. В памяти этих людей, проживших трудную боевую жизнь, сохранилось столько подробностей, деталей, эпизодов. Кто в боях сложил голову, навсегда остался в сердцах живых.

Р. МЕЛИКСЕТИАН,
соб. корр. АрмТАГ'a.

Ленинград.